Социально-криминологический портрет молодежного экстремиста

Тарекбаева Рукият Азисовна, Студентка 2 курса направление «Юриспруденция»ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

Криминологическое изучение личности преступника, в целом, и экстремиста, в частности, осуществляется главным образом для «выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение, в целях его профилактики».[1,с.259]

В данном исследовании, мы попытаемся рассмотреть, во-первых, личность преступника, виновного в совершении преступлений экстремистской направленности, во-вторых, личность преступника, виновного в совершении деяния, предусмотренного ст. 282 УК РФ; в-третьих, особенности личности адептов тоталитарных сект, в-четвертых, личность женщин, совершивших акты суицидального террора на религиозной почве.

Представляется целесообразным проанализировать личность экстремиста в более широком социальном аспекте, во-первых, в связи с личностью несовершеннолетнего преступника (из 96 лиц, совершивших в 2004 г. преступления экстремистской направленности, 68 человек или (71 %) составляют лица моложе 25 лет); а во-вторых, учитывая особенности массового сознания молодежи.

Экстремизм в молодежной среде проявляется в деформациях сознания, в увлеченности националистическими, неофашистскими идеологиями, нетрадиционными для Российской Федерации новыми религиозными доктринами, в участии в деятельности радикальных движений и групп, в совершении противоправных, а иногда и преступных действий в связи со своими убеждениями.

На первый взгляд какие-либо неблагоприятные тенденции в общественном сознании молодежи отсутствуют. Так, 60,6% студентов Чеченского государственного университета, опрошенных нами, отмечали, что к людям иных национальностей относятся равнодушно или терпимо, в то же время 13,4% респондентов связывали свое отношение с поведением «инородцев» и «иноверцев.

Аналогичные показатели были получены и при изучении студенческой молодежи Дона. Согласно данным А.С. Зайналабидова и В.В. Черноуса 31,8% опрошенных были свидетелями унижений и оскорблений лиц в связи с их национальной или расовой принадлежностью, 5,4% - являются пострадавшими. [2,с.79] Л. Гудков, опираясь на значительный эмпирический материал убедительно доказал, что молодых респондентов в возрасте до 24-х лет характеризуют «особенно агрессивные и экстремистско-радикальные формы отношения к этническим чужакам». [2,с.83]

По результатам, полученным нами, 6,4% респондентов отмечают, что знакомы с людьми, которые придерживаются экстремистских взглядов или являются членами подобных организаций. Из них 2,5% призналось, что они сами разделяют подобную идеологию.

Насыщенность средств массовой информации публикациями, формирующими отрицательный образ той или иной этнической или социальной группы, доступность материалов, пропагандирующих экстремистские идеологии (нацизм, национализм и т.д.), «героизирующих» террористов также в свою очередь негативно сказывается на состоянии сознания молодежи.

В прессе доминирует представление о мигранте как о человеке агрессивном, несущем угрозу экономическому благосостоянию «коренных» жителей, чье появление в городе влечет за собой различные проблемы: эпидемии, наркоманию, рост преступности и т.д.

Негативное отношение к представителям той или иной национальной, расовой, религиозной группы, сформировавшееся под воздействием подобной пропаганды, а также на основании собственного жизненного опыта, под влиянием определенных факторов (избытка свободного времени и его неорганизованности, отсутствия возможности или желания продолжать образование, и как следствие, трудоустроиться на высоко- или хорошо оплачиваемую работу, несформированности или ограниченности интересов) толкает молодежь на участие в экстремистской деятельности. [3,с.410]

Около 96% всех виновных в совершении хулиганских действий, а также убийств по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды составляют лица мужского пола в возрасте от 16 до 25 лет. Ведь именно несовершеннолетние в возрасте от 13 до 17 лет, как показывает изучение документов радикальных организаций представляют собой их основной контингент.

Наиболее криминальной категорией являются неучащиеся и неработающие подростки, с низким уровнем образования, культуры и правосознания, избытком свободного времени и отсутствием социально-значимых интересов.

Д.З. Зиядова отмечает рост числа лиц школьного возраста, не получивших образование в государственных или частных структурах. Среди задержанных сотрудниками органов внутренних дел РФ в 2002 г, было выявлено свыше 44 тыс. подростков, не имеющих даже начального образования. Из 1099,8 тыс. подростков, доставленных в органы внутренних дел по различным причинам в 2002 г. 34,5% не имели даже начального образования. [4,с.114]

Низкий образовательный уровень характерен и для лиц, совершивших хулиганские действия, а также убийства по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды: 48% имели неполное среднее образование. Причем 5% окончили всего 4 класса, а 15% - 7 классов. Д.З. Зиядова также указывает на низкий культурный и образовательный уровень лиц, виновных в совершении вандализма. По нашим данным на момент совершения преступления практически каждый второй нигде не учился и не работал. [5,с.139]

В подавляющем большинстве случаев преступники рассматриваемой категории не раскаиваются в содеянном, сохраняют высокую степень готовности совершить новое преступление, не задумываются о последствиях. Во время допросов они достаточно подробно рассказывают о мотивах своих действий, настаивая на их идеологической основе, приводят многочисленные доводы в необходимости «очищения России от инородцев».

Семья также не является сдерживающим фактором в данной ситуации, что объясняется следующими обстоятельствами.

Родители разделяют экстремистские взгляды детей и не видят ничего неправильного в их поведении, сожалея лишь о факте привлечения к ответственности.

Родители не являются авторитетом для детей, неспособны контролировать их поведение, найти с ними общий язык .

Разрушение и маргинализация внутрисемейных отношений.

Преступления на почве религиозной, национальной, расовой ненависти либо вражды, совершаемые несовершеннолетними и молодыми людьми, отличаются особой жестокостью[1],

множественностью причиненных повреждений, а также подготовленностью, о чем свидетельствует наличие специальных орудий (дубинок, штырей, ножей, обуви на грубой подошве и т.д.).

Практически 90% подобных преступлений совершаются несовершеннолетними в группе, что обусловлено членством в антиобщественных объединениях. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что действия несовершеннолетних, зачастую, бывают спровоцированы взрослыми.

Литература:

1. Бидова Б.Б. Психолого-политическое понимание экстремизма //Молодой ученый. 2013. № 1. - С. 259-260.

2. Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи Дона / Под ред. А.С. Зайналабидова и В.В. Черноуса. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. 231с.

3. Бидова Б.Б. Криминологическая характеристика экстремизма, основанного на национально-религиозной специфике Северо-Кавказского федерального округа //Молодой ученый. 2012. № 12. - С. 356-358.

4. Бидова Б.Б. Некоторые аспекты обеспечения национальной безопасности на региональном уровне //Молодой ученый. 2014. № 19. - С. 410-412.

5. Зиядова Д.З. Молодежный экстремизм: криминологический анализ//Черные дыры в Российском законодательстве. 2008. № 6. - С. 114.

6. Зиядова Д.З. Несиловые (гуманные) меры противодействия процессу радикализации молодежи в регионах российской федерации //Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 6. - С. 139-141.